

Фу Цинчжан всегда действовал решительно и молниеносно.

Однако внешне это всегда выглядело подчеркнуто нежно.

— Если бы я не приехал, что бы ты делал, столкнувшись с таким режиссером и инвесторами? — в его глазах читался упрек, но голос невольно выдавал глубокую привязанность.

У Жуань Чжи уже развилось некое подобие посттравматического расстройства: одно упоминание этого случая заставляло его чувствовать себя невыносимо, до жути неловко. Чем больше об этом говорили, тем сильнее в нем просыпался дух противоречия.

Он намеренно пробурчал:

— А что еще мне оставалось делать!

Неужели нужно было рыдать, устраивать скандалы и бросаться под поезд? Или, может, до конца дней посыпать голову пеплом и уйти из индустрии развлечений? Таких историй пруд пруди, и, конечно, ему оставалось лишь проглотить эту горькую пилюлю.

Лицо Фу Цинчжана помрачнело.

— Почему ты так на меня смотришь? — Жуань Чжи внешне держался стойко, но внутри чувствовал себя виноватым и говорил невнятно. — Он ведь такой же, как ты. Ты заставил меня... спать с тобой, разве я мог что-то изменить?

Фу Цинчжан никогда не опускался до оправданий, но в случае с Жуань Чжи посчитал нужным пояснить:

— Я спрашивал твоего согласия.

Жуань Чжи вспылil:

— А если бы я не согласился, ты бы все равно мне помог?

— Конечно.

Жуань Чжи уже хотел было продолжить спор, но, услышав ответ, внезапно замер. Он напряг память и вдруг вспомнил: тогда Фу Цинчжан сказал — если ты хочешь меня отблагодарить.

— Тогда почему... ты не сказал об этом раньше? — лицо Жуань Чжи побледнело, он стал похож на увядшую от мороза белую розу.

Осознав что-то, он понял, насколько был наивен. Глаза защипало, он невольно моргнул, чтобы сдержать слезы, и тихо добавил:

— Ты тоже сделал это намеренно.

Фу Цинчжан, чувствуя за собой вину, не стал продолжать эту тему и вернулся к главному:

— Раз уж так сложилось, разве не лучше выбрать меня?

Жуань Чжи слегка расширил глаза. Хотя Фу Цинчжан выразился туманно, он прекрасно понял его мысль. Тот имел в виду: раз ты все равно спишь с кем попало, почему бы не со мной?

Жуань Чжи с недоверием посмотрел на него. Видя, что выражение лица Фу Цинчжана остается невозмутимым, он медленно отвел взгляд. Прежде чем глаза наполнились влагой, Жуань Чжи опустил голову. Он непроизвольно сжал кулаки и лишь с опозданием почувствовал, что рука все еще болит.

Сейчас он был лишь мелкой сошкой, о которую каждый мог вытереть ноги, и прежде он действительно был вынужден спать с Фу Цинчжаном от безысходности. Но каждый раз, когда эти темы всплывали, ему было невыносимо больно. А уж когда ему в лицо бросали, что он готов спать с кем угодно...

— Старина Фу! — их перепалку прервал молодой голос с кантонским акцентом. — Господин Чжай приехал.

Следом за Чжоу Иннянем в гостиную вошел мужчина в куртке и шлепанцах.

— Глянул на дорогу, столько машин — сразу догадался, что это ты приехал!

Чжай Тяньхао был высокого роста, его манеры напоминали звезд гонконгского кино прошлых лет: где бы он ни находился, вел себя так, словно был у себя в спальне. На улице было всего градусов пять, но он, несмотря на холод, упрямо не снимал свои вьетнамки. Подойдя ближе, он приподнял бровь, глядя на Фу Цинчжана:

— Этот красавчик — твой... маленький парень?

Оба были слишком рассержены, чтобы отвечать.

— Чего молчите? — Чжай Тяньхао, не дождавшись реакции, не унимался и наклонился к самому уху Фу Цинчжана: — Угадай, что я тебе привез?

Фу Цинчжан поднял на него взгляд, но промолчал. Чжай Тяньхао принял это за ответ и радостно выпалил:

— Десять штук. Куриц.

Фу Цинчжан нахмурился:

— Что?

— Курицы, целых десять штук, — Чжай Тяньхао игриво подмигнул. — Еле достал, все как на подбор — загляденье.

...

Жуань Чжи, которого вчерашний банкет до сих пор приводил в ужас, услышав их двусмысленные намеки, невольно представил себе нечто непристойное. Он не ожидал, что Фу Цинчжан, который внешне казался таким порядочным, на самом деле ничем не отличается от остальных. Похоже, он сам был для него лишь еще одним «загляденьем», которое тот заполучил в свою коллекцию.

Жуань Чжи перестал слушать их разговор, поднялся и ушел в комнату, с грохотом захлопнув дверь.

Чжай Тяньхао продолжал возбужденно вещать:

— Десять штук! Настоящие деревенские куры! Угощаю!

Фу Цинчжан смотрел на закрытую дверь комнаты Жуань Чжи с тяжелым выражением лица.

— Эй, что случилось? Почему он ушел? — Чжай Тяньхао с любопытством наблюдал за происходящим.

Фу Цинчжан наконец обернулся:

— Забирай своих кур и убирайся.

— Да брось, я уже отдал их на кухню, устроим шведский стол. — Чжай Тяньхао вальяжно растянулся на диване. — Смотрю, твой паренек совсем исхудал, самое время подкрепиться.

Услышав это, Фу Цинчжан на мгновение задумался и не стал больше его выгонять.

— Людей мало, пусть на кухне приготовят что-нибудь конкретное, не нужно устраивать шведский стол.

Чжай Тяньхао никогда не упускал возможности вставить слово:

— Ладно, а то я как раз скучал по тому вкусу.

В прошлый раз людей было много, потому что он привел целую толпу нахлебников.

Фу Цинчжан посмотрел на Чжоу Инняня:

— Свари суп.

— Хорошо.

Когда Чжоу Иннянь ушел, Чжай Тяньхао покосился на дверь Жуань Чжи и насмешливо посмотрел на Фу Цинчжана:

— О-о, супчик... Помнится, у тебя были проблемы с мочевой кислотой? Какой еще суп?

Фу Цинчжан одарил его холодным взглядом, ничего не ответив. Чжай Тяньхао понял, что тот

не в духе, и стал серьезнее:

— А как же тот человек за границей, по которому ты так сох?

Фу Цинчжан снова посмотрел в сторону комнаты Жуань Чжи:

— Он здесь.

— А? — Чжай Тяньхао был ошарашен, а затем искренне добавил: — Ого, вот это да. Поздравляю! Влюбленные наконец-то стали... парой. Но чего тогда ссориться?

Фу Цинчжан прикрыл глаза, откинувшись на спинку дивана. Вспоминая привычную рассудительность Фу Цинчжана, от которой порой зубы сводило, Чжай Тяньхао недоумевал:

— Вы же друг другу в отцы годитесь, какая может быть причина для ссор? У вас даже общих тем для разговора, поди, нет!

На их уровне положения в обществе единственное, что им грозит — это люди, охочие до их денег, но денег у них и так полно, так что это не проблема. Он никак не мог представить, что Фу Цинчжан будет злиться из-за пустяков в быту.

Вдруг что-то вспомнив, Чжай Тяньхао заволновался за друга:

— Слушай, у тебя в семье и так все сложно... Неужели нельзя быть с человеком помягче? А то вдруг сбежит?

Фу Цинчжан уверенно ответил:

— Он здесь, в стране, в моем кругу.

Чжай Тяньхао напрягся.

— Нет, погоди, мне кажется, твой подход... немного не тот?

По словам Фу Цинчжана выходило, что этого человека легко держать под контролем? Если бы Фу Цинчжан был из тех, кто играет чувствами, он бы не лез, но этот «железный прут» никогда не цвел, и раз уж наконец расцвел, то явно искренне. Но методы, которые он использует, кажутся какими-то... неправильными.

— Жди ужина, — Фу Цинчжан не хотел продолжать разговор.

Другим со стороны виднее, но Чжай Тяньхао не верил, что есть что-то, с чем Фу Цинчжан не смог бы справиться, поэтому решил больше не лезть:

— Ладно, жду.

Чжай Тяньхао привез еще грибов и морепродуктов. Ужин был богатым, но Фу Цинчжану почти ничего из этого было нельзя. В основном все это привезли для Чжай Тяньхао. Дверь Жуань

Чжи так и не открылась, и Фу Цинчжан, больше не дожидаясь, увел Чжай Тяньхао в большую столовую.

Когда они закончили ужинать, Чжай Тяньхао достал чайную прессовку из дома Фу и начал заваривать чай. Только тогда вернулся Чжоу Иннянь, выглядя крайне обеспокоенным:

— Господин Жуань... заперся изнутри.

Фу Цинчжан, до этого сохранявший спокойствие, помрачнел:

— Где ключ?

Чжоу Иннянь замялся и поспешно опустил голову:

— Сейчас принесу.

Чжай Тяньхао чуть не подавился чаем:

— Кхм, эй, ты только не вздумай распускать руки! Знаешь же, я презираю домашних тиранов, даже если это ты, я с тобой разорву все связи.

Фу Цинчжан лишь сейчас понял, что действительно вышел из себя. Он выждал момент, прежде чем подняться:

— Не бойся, этого не будет. Возвращайся домой.

Он хотел выяснить, что именно задумал этот человек. Блокирует их, отвергает его, запирается и отказывается от еды. Всегда делает то, что не приносит ему никакой пользы и что трудно понять. В мире Фу Цинчжана каждое слово, сказанное человеком, служило не выражению мыслей, а занятию выгодной позиции. То же касалось и действий: люди делали не то, что им нравится, а то, что приносило максимум выгоды. Никто и никогда, подобно Жуань Чжи, не поступал так безрассудно, лишь из одного упрямства.

Чжай Тяньхао смотрел на это и чувствовал, как тревога снова сжимает сердце. Пройдя долгий путь, они оба оказались на вершине, где всегда холодно, и он знал, какой груз несет на плечах Фу Цинчжан. Как хороший друг, он искренне хотел, чтобы Фу Цинчжан был счастлив. Но что же происходит между ними сейчас?

<http://bllate.org/book/21816/2258490>